

УДК 94:327

В. Г. Циватый

Внешнеполитические дилеммы и контрасты безопасности на постсоветском пространстве конца XX – начала XXI века: институционально-дипломатический аспект

У статті розглядаються актуальні питання інституціональної моделі Співдружності Незалежних Держав (СНД) у контексті удосконалення інститутів безпеки, досягнень, завдань і дилем зовнішньої політики і дипломатії, а також їх впливу на еволюцію зовнішньополітичного курсу цих країн в умовах глобалізованого світу, нових викликів і загроз сучасності в контексті контрастів міжнародної, регіональної і національної безпеки.

Ключові слова: зовнішня політика, дипломатія, безпека, інститути безпеки, інституціоналізація, пострадянський простір, СНД.

В статье рассматриваются актуальные вопросы институциональной модели Содружества Независимых Государств (СНГ) у контексте усовершенствования институтов безопасности, достижений, задач и дилемм внешней политики и дипломатии, а также их влияния на эволюцию внешнеполитического курса этих стран в условиях глобализованного мира, новых вызовов и угроз современности в контексте контрастов международной, региональной и национальной безопасности.

Ключевые слова: внешняя политика, дипломатия, безопасность, институты безопасности, институционализация, постсоветское пространство, СНГ.

The article are currented issues of the institutional model of the Commonwealth of Independent States (CIS) in the context of improving security institutions, achievements, challenges and dilemmas of foreign policy and diplomacy, as well as their influence on the evolution of the foreign policy of these countries in a globalized world, new challenges and threats of our time in the context of the contrasts of international, regional and national security.

Key words: foreign policy, diplomacy, security, security institutions, institutionalization, the post-Soviet space, the CIS.

В конце XX – начале XXI века многосторонняя дипломатия получила своё новое политико-дипломатическое дыхание и, особенно,

широкое развитие в деятельности региональных международных организаций, поскольку межгосударственные отношения приобрели глобальный и институционально-региональный характер. В настоящее время осуществляется поиск креативных подходов и новой системы управления мировым развитием. От прежней системы международных отношений (Ялтинско-Потсдамской системы) сегодняшнему миру досталась ООН, а постсоветскому пространству – региональная международная организация – СНГ. В новых глобализированных условиях многосторонняя дипломатия, которая стала "сетевой", требует постоянного обновления форм и методов своей дипломатической деятельности, опирающихся на новый дипломатический инструментарий, гибкие формы участия государств в многосторонних структурах в целях коллективного поиска решений общих задач, и прежде всего – в контексте новой архитектоники европейского пространства безопасности.

Многосторонняя дипломатия, или, в более узком смысле, конференционная дипломатия, стала основным инструментом поиска и согласования международных решений в глобальном, региональном, национальном и отраслевом масштабах. Именно она генерирует новые креативные подходы и концепции, принципы и нормы современного институционально-международного общения. В современных условиях возрастает роль и значение многосторонних институтов в предотвращении и разрешении конфликтных ситуаций.

Высокая изменчивость глобальных условий и взаимозависимость государств СНГ требует повышенного внимания к исследованию, анализу и совместному решению возникающих проблем на современном этапе развития этой важной институции в контексте новых вызовов и угроз глобализированного мира и контрастов международной, региональной и национальной безопасности.

Содружество Независимых Государств (СНГ) было основано на волне глобальных геополитических перемен в декабре 1991 года главами трёх государств – РСФСР, Украины и Белоруссии, как международный институт. СНГ – это региональная международная организация. Её главной целью является сотрудничество в политической, экономической, экологической, гуманитарной, культурной и иных областях между рядом стран, некогда входившими в состав СССР. СНГ прошло нелёгкий путь становления, развития и совершенствования, с целью поиска оптимальной модели и форм межгосударственного и институционального сотрудничества, адаптацию

его институтов и механизмов к современным реалиям и угрозам безопасности. Институциональное развитие СНГ начинается с 08 декабря 1991 года, когда в Минске главы РСФСР, УССР и БССР подписали Соглашение "О создании Содружества Независимых Государств", которым предусматривалось образование СНГ.

В основополагающем документе, состоявшем из Преамбул и 14 статей, констатировалось, что Союз ССР прекращал своё существование "как субъект международного права и геополитической реальности". Уже 10 декабря 1991 года соглашение было ратифицировано Верховными Советами Белоруссии и Украины. В то же время Украина до сих пор не ратифицировала Устав СНГ, поэтому де-юре она не является государством-членом СНГ, но остаётся государством-основателем Содружества [1].

Институциональное и политическое развитие мира не является чем-то особенным, оно как и любое другое развитие, претерпевает стадии эволюции, когда новые структуры и институты, в т. ч. и институты безопасности, выстраиваются постепенно, и, соответственно – революционные фазы быстрых и качественных смен одних структур и институтов на другие. По всей видимости, именно такую революционную смену элементов политической системы мира мы наблюдаем сегодня на примере Украины. Для таких периодов характерны процессы, связанные с хаотизацией, плохой предсказуемостью политического и институционального развития стран. Но в то же время, кризис одновременно предоставляет также шансы и на достижение качественного улучшения (с помощью активных поисков выхода).

В стадии эволюционного развития преобладают процессы, связанные с упорядочиванием структур, а в революционной стадии, напротив – процессы хаотизации, характеризующиеся распадом существующих структур. Эта стадия заканчивается формированием новых структур и новым этапом эволюционного развития.

Следовательно, оба тренда развития – *упорядочивание и хаотизация* – на протяжении всей истории идут вместе, но в тот или иной исторический период один из двух трендов преобладает, при этом не являясь единственным. Преобладание одного тренда над другим носит относительно долгосрочный характер в мирополитическом развитии. Эти тренды проявляются во всех сферах мировой политики и дипломатии: военно-политической, экономической и социально-гуманитарной.

В XXI веке интеграция – это один из важнейших глобальных политических и экономических трендов. С одной стороны, этот тренд связан с объединением ресурсов и борьбой за лидерство, с другой – этот тренд связан с добровольным самоограничением свободы действий государств государством преференциального сотрудничества. Глобальный проект демократизации, осуществляемый во всех странах постсоветского пространства, имеет свои закономерности и свои чётко выраженные национальные черты. Однако модели и схемы, столетиями отработанные на Западе, не вписываются в парадигму постсоветского существования, они имеют достаточно хорошо отработанные технологии, в том числе и пусковые механизмы, которые и реализуются в виде социально-политических кризисов и проблем безопасности. Выходом для государств, которые не желают срыва политической системы в хаос, является институционализация партийно-политических структур, поиск оснований стабильности новых государственных образований [2].

Дилеммы внешней политики и дипломатии государств постсоветского пространства, а также реакция на эту политику внешних факторов и международных институций остаётся на сегодня весьма острыми и открытыми. Смена политических правящих элит, обострение межгосударственных отношений, актуализировали проблему определения внешнеполитических приоритетов и решения соответствующих дилемм.

Дилеммы внешней политики и дипломатии отдельных стран СНГ в вопросах их дальнейшего пребывания и плодотворной деятельности в СНГ, остаются на сегодня открытыми [3, с. 9–10]. Тенденции на выход из СНГ прослеживаются в Украине и Молдове. Если выход Молдовы из СНГ не повлечёт за собой серьёзных последствий для Содружества, то попытка Украины покинуть СНГ может подорвать саму основу её существования, так как Украина является второй после Российской Федерации крупнейшей по роли и значению страной СНГ.

В 2008 году СНГ покинула Грузия. Но фактически целый ряд самых практических соглашений СНГ предусматривает участие в них и государств, не являющихся членами Содружества. Грузия, например, вышла из СНГ, но остаётся участником около 70 договоров, заключённых в его рамках. Важно, что не только Тбилиси, но и другие участники СНГ заинтересованы в сохранении такого status quo. Таким образом, и Украина сможет получать выгоду от

конкретных соглашений, не принимая участия в институциональной жизни объединения.

Практика и дипломатический опыт показывает, что не стоит резко обрывать связи со странами СНГ, так как это принесёт соответствующие экономические потери и обострит вопросы международной, региональной и национальной безопасности. Любое государство в составе СНГ может получать информацию из первоисточников, быть в курсе тенденций стран участников СНГ, благодаря этому строить свою политическую, экономическую и оборонную стратегию.

Тем не менее, возможно спрогнозировать, что СНГ вряд ли распадётся в ближайшей перспективе. Более того – роль организации может возрасти в случае появления внешнего фактора, который заставит страны СНГ объединиться вокруг ключевой страны Содружества – России. Сегодня на пространстве СНГ существуют общие для 11 стран Содружества риски, угрозы и новые вызовы, связанные борьбой с терроризмом, наркотрафиком и религиозным экстремизмом. И для успешной борьбы с этими угрозами страны СНГ должны и способны объединить свои усилия.

Мы видим, что современный мир вошёл в фазу драматических изменений и контрастов международной, региональной и национальной безопасности. Перед политической элитой и экспертным сообществом государств СНГ сегодня стоит задача прийти к единому пониманию содержания, целей и возможностей "мягкой силы" публичной дипломатии. На следующем этапе нужно будет выработать на основе этого общего понимания комплексную стратегию публичной дипломатии СНГ, адаптировать существующие и создать новые институты публичной дипломатии, а также системы оценки эффективности нового тренда XXI столетия. Современные глобальные тенденции свидетельствуют о повышении актуальности гуманитарного измерения внешней политики, публичная дипломатия и её "мягкая сила" становится всё более весомым фактором международной жизни большинства государств современного мира.

В начале XXI века усилилась роль и значение публичной дипломатии в глобализирующемся мире. В дипломатических ведомствах всё больше говорят и пишут о необходимости активизации общественной, или публичной дипломатии. Приоритетным заданием должно стать эффективное использование ресурсов публичной дипломатии с целью повышения результативности

внешнеполитической деятельности государства и внешней культурной политики государства [4, с. 243–245].

В условиях изменившейся за последние десятилетия геополитической картины мира под влиянием разноплановых глобальных процессов, тематика публичной дипломатии как важнейшего дополнительного инструмента достижения внешнеполитических целей государства обретает особую актуальность. В современном мире многократно возросло количество игроков-ректоров, участвующих в международном общении. В этих условиях публичная дипломатия становится важным внешнеполитическим ресурсом, одной из наиболее динамичных сфер мировой политики.

Публичная дипломатия – это инструмент долгосрочного действия, создающий благоприятный климат для внешней политики и дипломатии в целом. Она нацелена на массовую аудиторию и исходит из того, что общественное мнение может оказать влияние на внешнюю политику национальных государств. Публичная дипломатия не заменяет собой традиционную дипломатию, а помогает подготовить почву для проведения официальных мероприятий на внешнеполитической арене. Это направление дипломатии известный американский исследователь, профессор Гарвардского университета Дж. Най относит к "мягкой силе" – к способности убеждать, опираясь на имеющуюся репутацию: а также на идеологическую, культурную и институциональную привлекательность [5].

Публичная дипломатия имеет ряд преимуществ перед классической (традиционной) дипломатией. Она более свободна в своих действиях, менее зависима от официальных решений, более рациональна с точки зрения житейского подхода к сложным проблемам межгосударственных отношений. На своём уровне она способна выявить ранние, латентные стадии назревающего конфликта и осуществлять малозаметные превентивные меры по его гашению [6, с. 16–21].

Процессы глобализации и интенсивное возрастание роли информационного фактора в мировой политике свидетельствуют о невозможности игнорирования потенциала "мягкой силы" ни одним государством, претендующим на мировое или региональное лидерство. Понятие "мягкая сила" означает способность проецировать за пределы национальных границ достижения в экономике, политике, науке, технологическом развитии, культурно-гуманитарной сфере, повышая тем самым привлекательность своей страны. Сбалансированное и взаимодополняющее использование двух

типов внешнеполитического влияния – "жёсткой силы" и "мягкой силы" в условиях глобализованного мира позволяет достичь позитивного эффекта.

Ключевым элементом "мягкой силы" является последовательное формирование позитивного имиджа страны. Имидж и репутация страны должны рассматриваться в качестве инструментов решения конкурентных задач государства на международной арене. В связи с этим профессиональная информационная политика государства способна коренным образом изменить ситуацию, увеличить информационное взаимовлияние в странах СНГ, создать почву для взаимопонимания, поиска общих ценностей, адекватного восприятия друг друга. Содержательное сотрудничество в гуманитарной сфере позволит позиционировать СНГ как пространство общих ценностей, актуализировать проблему самовосприятия и продвижения имиджа стран-участников как заявленной позиции СНГ, исходя из приоритета не только стратегических национальных интересов, но и символических, духовных ценностей, составляющих основу образа Содружества. В этом направлении следует усилить конструктивную роль стратегического моделирования образа и бренда СНГ как международного института. И тут главным инструментом должны выступить средства массовой информации, ориентированные на рациональное и эмоциональное воздействие и согласование интересов стран СНГ. Это и позволит ответить на вопрос: соответствует ли заявленному статусу та или иная страна из Содружества в сфере безопасности, геополитическом и цивилизационном пространстве современного мира и на пространстве СНГ [7].

Таким образом, вопрос о будущем СНГ сегодня из теоретической плоскости плавно перешёл в плоскость практическую. Без реформирования СНГ как серьёзная межгосударственная структура, как международный институт, в т. ч. и институт региональной безопасности, имеет всё меньше шансов на стабильное будущее и сколь либо серьёзную политическую поддержку на уровне национальных и политических элит.

Пространство СНГ в ближайшем будущем будет всё более трансформироваться в поле достаточно открытой борьбы различных государств или групп государств. При этом прямо или косвенно это будет прежде всего борьба за вытеснение Российской Федерации с этого пространства. В настоящее время можно было бы говорить о нескольких возможных моделях развития СНГ, при этом

нужно сделать акцент на политику Российской Федерации и внешней политики и дипломатии Украины, Грузии и Молдавии, которые наименее сегодня заинтересованы в сохранении этой структуры в долгосрочной перспективе. Динамика политического развития мира на сегодня такова, что изменения кардинального характера происходят весьма быстро и определяются во многом обстоятельствами и факторами, на которые уже отдельное государство не всегда сможет повлиять должным образом, отразив угрозы безопасности и новые политические вызовы.

Поэтому СНГ в принципе концептуально изменило вектор своей направленности, перестав заниматься разделом постсоветского имущества, а скорее, преобразовавшись в клуб государств, которые присматриваются к новым объединительным и интеграционным процессам. На сегодня для СНГ является наиболее актуальным вопросом – четко сформулированная концепция его будущего. Создание такой концепции возможно только на основе беспристрастного анализа пройденного Содружеством пути, детального выяснения того, что мешает СНГ двигаться вперед. Сегодня только откровенный диалог государств СНГ на профессиональном и конструктивном уровне способен определить будущее этой институции.

Современная дипломатия во многом будет зависеть от того, по какому пути пойдёт становление нового мирового порядка XXI века: однополярность, полицентричность (многополярность), мировое правительство и т. д. Но она по прежнему останется основным инструментом управления международными процессами. Накопленный многовековой опыт мировой и украинской дипломатии в укреплении межгосударственного диалога сослужит полезную службу государствам и другим новым факторам на международной арене в формировании нового, более безопасного и предсказуемого мира XXI века.

Что касается СНГ, то в будущем его ожидают серьёзные испытания на прочность, креативность и устойчивость. От того, насколько оно сможет ответить на современные новые вызовы и угрозы времени, пройти процесс реформирования его институтов, адаптироваться к работе в условиях конфликта и контрастов безопасности, будет зависеть и судьба новой архитектуры европейской безопасности в XXI веке.

При оценке потенциала, роли и места СНГ в современном мире, Европе и на постсоветском пространстве нельзя быть оптимистом или пессимистом. Необходимо быть реалистом и реально,

адекватно реаліям часу представляють собі можливості регіональної міжнародної організації, які достатньо обширні, і використовувати їх в інтересах всіх держав-учасників просто необхідно. Будь-яка міжнародна платформа для міждержавного діалогу повинна використовуватися в повному об'ємі і при любых обставинах, незалежно від політичної кон'юнктури.

На сьогодні питання про трансформацію міжнародних інститутів безпеки на постсовєтському просторі кінця ХХ – початку ХХІ століття залишається відкритим. Питання безпеки потребує свого неотлагального інституціонального рішення, але взважене і науково обґрунтоване.

Література

1. Текущий архив Министерства иностранных дел Украины. – I ТД / Второй европейский департамент. – Рабочее досье. – 2013–2015 годы.

2. Кризис европейской интеграции: уроки для постсоветского пространства : материалы международной конференции / А. Г. Оганесян, А. А. Громыко, В. Г. Циватый и др. // Международная жизнь. – 2014. – № 1. – С. 83–174.

3. Толстов С. Завдання головування, проблеми та інтереси України в СНД / Сергій Толстов // Зовнішні справи. – 2014. – № 2. – С. 6–11.

4. Nye, Joseph. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. – New York : Public Affairs, 2004; Nye Joseph. *The Future of Power* / Nye Joseph. – New York: Public Affairs, 2011. – P. 23.

5. Циватый В. Г. Внешняя культурная политика Украины: модель и институциональное развитие в XXI веке / В. Г. Циватый // Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии (вторая половина XX – начало XXI в.) / Вит. гос. ун-т ; редкол. : А. П. Косов (отв. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2013. – С. 243–245.

6. Чекаленко Л. Д. Гуманітарний вимір відносин України та Росії / Л. Д. Чекаленко, В. Г. Циватый // Віче. – 2014. – № 8. – С. 16–21.

7. Інформаційна війна і національна безпека : монографія / П. П. Ткачук, Р. В. Гула, О. І. Сивак та інші. – Львів : АСВ, 2015. – 265 с.